

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОЛЖЬЯ)

STAFFING OF JUDICIAL REFORM OF 1864 IN REGIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF ZAVOLZHYE)

V. Cherkashina

Summary. Article is devoted to features and difficulties of realization of judicial reform of 1864. The main difficulty of realization is considered because of the absence of professional lawyers in this region. The ways of its overcoming is considered. It is considered on the example of Zavolzhye. The role of the Imperial Kazan university in formation of the case of professional lawyers of Zavolzhye is emphasized in article.

Keywords: judicial reform, Imperial Kazan university, judge, barrister, Russian statehood, reform staffing.

Черкашина Вера Витальевна

Аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет
hotyak_09@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям и трудностям реализации судебной реформы 1864 года. На примере Заволжья рассматривается главная трудность ее реализации — отсутствие корпуса профессиональных юристов в данном регионе — и пути ее преодоления. В статье подчеркивается роль Императорского Казанского университета в формировании корпуса профессиональных юристов Заволжья.

Ключевые слова: судебная реформа, Императорский Казанский университет, судья, присяжный поверенный, российская государственность, кадровое обеспечение реформы.

Крестьянская реформа 1861 года привела к постепенному отмиранию не только всей социально-экономической, но и правовой системы Российской Империи, и это естественно: невозможно начать новый путь со старой дороги.

Однако единого исторического пути сложиться объективно не могло, ибо все регионы страны имели свои особенности, и чем дальше от столиц они располагались, тем больше было этих особенностей.

Заволжье — огромная территория между Волгой и Уралом — была многонациональной территорией, почти исключенной из крепостнических процессов Российской империи, поэтому здесь формировались особые межсословные отношения. На примере этого региона мы можем наблюдать развитие военной промышленности, и, как следствие, появление новых сословий, имеющих собственность: высококвалифицированные мастеровые и рабочие, купцы, фабриканты и промышленники. Те же сословия стали активно развиваться и в центральной России, но в Заволжье они уже были развиты и требовали таких изменений судебной системы, которая должна была быть направлена на защиту частной собственности, регламентировать правовые отношения хозяйственной — давно уже буржуазно-капиталистической по сути — деятельности. Развитие же этой деятельности в центральной России требовало уравнивания прав освобожденных крестьян с другими сословиями.

Следует отметить, что система судопроизводства и во всей Российской Империи было далека от совер-

шенства. Наряду с назревшими институциональными и структурными изменениями остро стоял и кадровый вопрос. В.А. Воропанов [1], говоря о реформировании систем правосудия в России, справедливо отмечает, что интерес для исследователя представляют не только институциональные, структурно-функциональные изменения системы правосудия, но и кадровый аспект развития этой системы.

Решение кадровой проблемы в Заволжье имело свои особенности. На подбор судейских кадров в этом регионе большое влияние оказала его военно-оборонительная функция. Об этом свидетельствуют формулярные списки, сохранившиеся в Российском государственном архиве [2], в архивах Кировской, пермской и Оренбургской областей.

9 из 10 уездных судей и 17 из 20 судебных заседателей Вятской губернии начали свою карьеру в армии. Среди них, например, А.Ю. Керимов — судья из Елабуги прослуживший в армии 30 лет [3], В.Ф. Будковский, служивший на Черноморском флоте под командованием Ф.Ф. Ушакова [4]. Кроме того, в 1803 году Александр I распорядился направить в Вятскую губернию для замещения дополнительных штатных должностей в земских судах военнослужащих [5]. Поэтому 9 из 10 уездных судей Вятской губернии были бывшие военные. В то же время положение Комитета министров от 16 февраля 1831 года запрещало въезд, например в Вятскую губернию лицам, уволенным со службы «за развратное поведение и противозаконные [6] поступки» [7] вне зависимости от их образовательного ценза.

Для преодоления судейскими чиновниками планки VII Табели о рангах, которая давала права потомственно дворянства и соответствующие должности уездного судьи, им зачастую не хватало образовательного уровня. Эту проблему решало университетское образование.

Важно подчеркнуть, что 59% выпускников Казанского университета, по сведениям Е.Н. Копыловой [8], не были дворянского происхождения. Но университет давал им право поступления на службу сразу в классном чине, а значит и дворянство.

Конечно, выпускники юридического факультета Казанского университета стали менять картину судопроизводства и следствия в лучшую сторону [9], но процесс шел медленно. Об этом свидетельствует отчет Самарского губернатора за 1863 год, в котором он отмечал проблемы в введении делопроизводства (дела рассматривались годами, доходило до 25 лет). В обществе утвердилось убеждение о том, что никакие экономические и социальные реформы невозможны без преобразования института права.

Но не только человеческий фактор являлся препятствием проведения судебной реформы 1864 года. Необходимо отметить, что в России к тому времени сложилась сложная и непрозрачная система сословных судов, с неунифицированным порядком судопроизводства, нечеткими и запутанными процессуальными требованиями.

Кроме того, по заключению С.В. Николюкина [10], особенностью дореформенного суда являлась закрытость судебных заседаний, взяточничество и коррупция, охватившие весь государственный аппарат. Это сводило на нет справедливость судопроизводства. Процесс судопроизводства усложнялся еще и тем, что судебные функции исполнялись не только судами, но и станowymi приставами, губернаторами, министром юстиции и Государственным советом. Можно сказать, что необходимость проведения судебной реформы 1864 года, прежде всего, была обусловлена кризисом управления.

Следствием скверного состояния юстиции являлись структурные проблемы в экономическом секторе, так как не могла быть гарантирована законность в финансово-хозяйственной области. Затяжной характер судопроизводства создавал проблемы и для пенитенциарной системы, а именно переполнение тюрем заключенными, ожидающими окончания своего дела.

Решение этих проблем виделось в изменении судебной системы, а именно, в учреждении института мировых судей. Александр II поддержал это решение. Указом Сената от 20 ноября 1864 года [11] определил мировой

суд как достаточно самостоятельную ветвь судебной системы, хотя Кассационный департамент Сената и министр внутренних дел имели право оказывать влияние на решение мировых судей.

Кроме того, разрабатывается перечень требований к претендентам на должность мирового судьи, определяющий возрастной, образовательный, имущественный и нравственный ценз. С этого времени претенденту на должность мирового судьи достаточно было окончить курс права в среднем учебном заведении.

В Заволжье ситуация с образованностью судебных служащих улучшалась благодаря наличию Казанского университета. Например, в 1878 году из 34 участковых судей Симбирской губернии 50% (17 человек) были выпускниками этого юридического факультета. Если в 1869 году никто из участковых мировых судей в Буинском уезде Оренбургской губернии не имел юридического образования, то уже через 20 лет все они были дипломированными специалистами, причем большинство — выпускники Казанского университета [12].

В тоже время становление мировой юстиции в этом регионе осложнялось особенностями его экономического уклада, географического положения, культурно-историческим укладом, определенным полиэтничностью населения. Об этом свидетельствует, например, объяснительная записка мирового судьи Курмышского судебного округа (Симбирская губерния), данная им ревизору. «Громадное протяжения моего участка (более 110 верст), где кроме города находится масса разбросанных деревень с населением более 40000, представляет крайнее неудобство для сосредоточения разбирательства по всем делам моего участка в одной постоянной камере, назначенной мне в г. Курмыше» [13]. Кроме того, поясняет мировой судья, такое положение дел неудобно и людям, обратившимся с тяжбой, так как явка их в суд «проблемна и затратна» [13].

Судебная реформа 1864 года в Заволжье пришла позже, чем в центральные регионы Российской империи. Например, первые мировые суды в Уфимской губернии появились только в 1878 году, а Вятский окружной суд был открыт по приказу Министерства юстиции только 1 июля 1874 года. Кроме того, особенностью региона можно считать многонациональную структуру населения, которая не могла не приниматься во внимание.

Еще в 1819 году Комитет министров отказал казанскому губернатору в его ходатайстве о наделении правами мурз, получивших чины и отличия. А в 1828 году Канцелярия министра внутренних дел освободила мусульман от избрания в судьи, мотивируя это решение тем фактом, что «по различию и вере их от христианской им неудоб-

но во многих случаях находиться при отправлении правосудия» [14]. Да и уголовные преступления в Заволжье имели свою специфику, что оказывало влияние на правоприменение.

Так, например, в марте 1832 года Комитет министров позволил предавать военному суду конокрадов, поскольку судебная практика показывала неэффективность обычного уголовного судопроизводства.

Еще одним достижением судебной реформы можно назвать формирование института присяжных поверенных, который обеспечивал принцип состязательности в судебном процессе. В их обязанности входила не только защита по уголовным делам и представление интересов сторон в гражданском процессе, но и оказание правовой помощи населению. Желая приобрести право адвокатской деятельности должен был подать в окружной суд прошение с приложением документов об окончании высшего учебного заведения либо доказать свои знания в области права.

Для рассмотрения таких прошений создавался специальный комитет, в состав которого входили председатель и товарищ председателя уголовного и гражданского суда, а также губернский прокурор. Затем документы направлялись министру юстиции, который при соответствии кандидата установленным требованиям, утверждал его присяжным поверенным.

Но сложившееся отношение к университетскому образованию и уровень образованности населения привели к тому, что первые 20–30 лет существования Казанского университета кандидатов на должности присяжных поверенных в губерниях нашлось немного. Об этом свидетельствуют данные Сборника статистических сведений Министерства юстиции [15], которые показывают, что с 1871 по 1872 год присяжными поверенными Казанской судебной палаты стали всего четыре человека [15].

В дальнейшем ситуация, конечно, несколько улучшилась. Так в 1887 году в Вятском окружном суде было уже 5 присяжных поверенных, в Сарапульском — 2, Казанском — 24, Симбирском — 8, Пермском — 8 [16]. Такая ситуация объяснялась, что Заволжье не было привлекательно для интеллигенции.

Интересно и то, что, например, в Вятской губернии присяжными поверенными часто становились оппозиционеры. Так в 1830–1860 годах эти должности занимали сосланные поляки, герои польского национально-освободительного движения [17].

Здесь следует вновь отметить, что в губерниях, вошедших в округ Казанской судебной палаты, специаль-

ные комитеты были созданы только в октябре 1870 года, через шесть лет после начала судебной реформы. В округ судебной палаты входили кроме Казанской, еще и Вятская, Екатеринбургская, Пермская, Самарская, Симбирская и Уфимская губернии. Согласно указу Александра II «О введении Судебных уставов в округах Казанской и Саратовской судебных палат и в губерниях Смоленской и Костромской» от 26 июня 1870 года под юрисдикцию совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты попали весь Камский регион (Вятка и Пермь), вся Средняя Волга (Казань), Заволжье (Оренбург, Симбирск, Саратов и Самара), а также Уфа с ее казачьими выселками. Этот процесс завершился в 1886 году.

О повышении активности Казанского окружного суда свидетельствуют исторические документы. Так, например, перечневая ведомость сообщает, что в 1892 году с участием присяжных заседателей было рассмотрено 577 уголовных дел, причем 565 из них разбирались публично, и только 12 — закрыто [18]. А в 1893 году из 508 уголовных дел рассмотрены публично 500, и только 8 — в закрытом судебном заседании [19]. Это свидетельствует о том, что в Заволжье успешно проводилась реализация судебной реформы. Для укрепления государственности этот факт имел немаловажное значение. Ведь принцип гласности и состязательности в судебном процессе, обеспечиваемый участием в нем народных представителей, формировал доверие общества к институту права.

Об этих позитивных изменениях, происшедших в судебной системе А. Ф. Кони заметил: «...старый суд как печальный памятник бессудия и несправедливости по мере проведения реформы ушел в прошлое» [20] даже в отдаленных губерниях. Это заключение известного русского юриста находит свое подтверждение в исторических примерах развития судебной системы. Так, например, судостроительство в Пермской губернии началось с 1973 года на основании Указа императора в ней были открыты уездные суды и мировые судебные учреждения. Преобразование судебной системы было поручено А. Г. Бутакову, который проявил необыкновенную активность и настойчивость. Благодаря этому порядок в дело — и судопроизводство укреплялся быстро. Эту мы находим подтверждение в уголовных делах, сроки рассмотрения которых значительно сократились по сравнению с дореформенным периодом, несмотря на сложные географические условия (немалые расстояния, свойственные для заволжских губерний).

Однако нельзя сказать, что реализация судебной реформы шла гладко, что все первоначальные идеи реализовывались в полном объеме. Этому свидетельствует, например, ситуация сложившаяся в Вятской губернии.

1 июня 1874 года распоряжением Министерства внутренних дел от 27 июля 1873 года «Об открытии окруж-

ных судов в губерниях Черниговской и Вятской» начал работу Вятский окружной суд. Первым его председателем стал Рудольф Павлович Ренненкамф [21], который сразу же обратился к министру юстиции с прошением об открытии комитета по приему кандидатов в присяжные. Однако просьба осталась без ответа. Более того, было принято решение о закрытии подобных комитетов в Симбирской, Казанской и Самарской губерниях. Это было обусловлено тем, что в январе 1874 года вышло постановление о приостановлении создания советов присяжных поверенных в Российской империи. Функции совета были переданы окружным судам. Это решение ставило присяжных поверенных в зависимость от судебного аппарата, а значит и ограничивало их независимость. Это привело к тому, что, например, в Пермском окружном суде в 1887 году, через 13 лет от момента создания окружных судов, было всего лишь восемь присяжных поверенных [22].

В этой связи нельзя не отметить тот вклад, который внес Казанский совет присяжных поверенных в формирование в России адвокатской профессии. В первую очередь это касалось морально-этических аспектов. Повод к привлечению внимания к этой стороне судопроизводства стали оскорбительные высказывания судьи в публичном заседании. В решении, связанном с этим инцидентом говорилось о том, что если судья «вместо того, чтобы охранять достоинство и права лиц, имеющих с ним дело, сам позволяет их нарушать, то присяжный поверенный не только в праве, но и обязан принять законные меры к тому, чтобы поставить такого судью

в границы приличия и законности». Тех же принципов в отношении моральных и этических норм судопроизводства придерживались советы присяжных поверенных и в других губерниях Заволжья. Так, председатель Самарской губернской земской управы А.Н. Хардин, будучи выпускником Казанского университета и имея диплом кандидата прав, отдал много сил становлению адвокатуры, моральному и этическому аспекту профессии.

Но проблема профессионального судопроизводства и деятельности юристов в России оставалась до конца не решенной даже в начале двадцатого века. В первую очередь это было связано с нехваткой умных и образованных профессионалов. К.В. Ильяшенко [23] в связи с этой проблемой замечает: «правонарушения различных стряпчих, особенно в провинции, видимо были настолько частым и вредным явлением, что в 1912 году появились специальные нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за составление бумаг по всякого рода судебным делам, из корыстных видов и с явной недобросовестностью».

Таким образом, несколько позже, чем в центральной России судебная реформа начала реализовываться в Заволжье. Следует отметить, что с одной стороны проведение ее сталкивалось с общими для страны проблемами, такими как недостаток высококвалифицированных профессионалов, коррупцией, с другой стороны трудности были обусловлены особенностью региона, его обширностью и трудностью для управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропанов В. А. Чиновный состав уездных судов на Урале [Текст] // Пермский конгресс, 2016, № 2, с. 16–24.
2. РГИА. ф. 1349, оп. 4 и 5.
3. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 63. Л.53 об.91.
4. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 89. Л.55 об.89.
5. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. № 20410. П. 7.
6. Орфография сохранена по оригиналу
7. ПСЗ РИ. Собр. II. Т. VI. № 4273.
8. Копылова Е. П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX — начала XX века [Текст] / — Дисс. канд.ист.наук. — Пермь, 2010. — 186
9. Любичанковский С. В. Уральское губернское чиновничество в годы правления Николая II [Текст] // кн.: Оренбургский край — трансграничный и поликультурный регион Российской империи: научный (академический) сборник документов по истории Оренбургского края в дореволюционный период», проект № 12–31–01281/а2
10. Николюкин С. В. Влияние реформ 60–70-х гг. XIX в. на развитие мировых судов в России (теоретико-правовой анализ) // Право и государство: теория и практика. 2013. N1 (97). — с. 107.
11. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Уст. Гражд. суд. СПб., 1867. Ч. 1. С. XXXVIII.
12. Тараканова Н. Г. Формирование правовой культуры мировых судей в дореволюционной России (на материалах губерний Среднего Поволжья) [Текст] // www.consultant.ru
13. ГАУО. Ф. 454. Оп. 9. Д. 7. Л. 247.
14. ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXVII. N20449. П. IX — XII; Т. XXXVII. N28684; Собр. II. Т. IV. N2808; Т. VIII. N6217; Т. X. N8676; РГИА. Ф. 1281. Оп. 1. Д. 1–40. Л. 339–341.
15. Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Вып. 3. СПб., 1887. С. 6–7.

16. Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия //Адвокатская практика. — 2005 — № 3 — с. 37–43.
17. Архив социально-политической истории Кировской области. Ф. 45, оп. 1, д. 34, лл. 1–8.
18. Перечневая ведомость о производившихся в Казанском окружном суде уголовных делах и о состоявших по ним подсудимых за 1893 год // Дело канцелярии Председателя Казанского окружного суда (отчеты Казанского окружного суда за 1893 год), составленное в 1894 году // НА РТ. Оп. 1. Д. 1000. Л. 20, 20а.
19. Перечневая ведомость о производившихся в Казанском окружном суде уголовных делах и о состоявших по ним подсудимых за 1893 год // Дело канцелярии Председателя Казанского окружного суда (отчеты Казанского окружного суда за 1893 год), составленное в 1894 году // НА РТ. Оп. 1. Д. 1000. Л. 18, 18а).
20. Кони А. Ф. Отцы и дети Судебной реформы. М., 1914. С. II.
21. Ренненкампф Рудольф (Роман) Павлович (1821–1886), выпускник Императорского училища правоведения с чином коллежского секретаря, в конце жизни был произведен в действительные статские советники. Член Казанской Судебной палаты (1870–1874), первый председатель Вятского Окружного суда (1874–1886). Лютеранин, он за неделю до смерти принял православие под именем Романа.
22. Смирнов В. Н. Казанский совет присяжных поверенных и адвокаты Пермской губернии Российский юридический журнал, 2014, № 2.
23. Ильяшенко К. В. Судебное представительство в России до 1917 года (исторический аспект) //Адвокатская практика, 2015, № 6, с. 46.

© Черкашина Вера Витальевна (hotyak_09@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет